

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ПРОГНОЗЫ

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА РЕГИОНОВ РОССИИ И ЕЁ КОМПОНЕНТЫ В 1959–2017 ГГ.¹

Рыбаковский О.Л. ^{*1,2}, Таюнова О.А ³

¹ Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
(117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32)

² Институт социально-политических исследований РАН
(119333, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к.1)

³ Самарский государственный экономический университет
(443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141)

*E-mail: 1246185@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается демографическая динамика регионов России в послевоенный советский период с 1959 г. и в постсоветский период с 1991 г. по 2017 г. Раскрываются основные факторы демографического развития регионов страны в эти два периода. Проведена группировка территорий по уровню демографической динамики и по соотношению в ней двух основных составляющих — воспроизводственной и миграционной. Выделяются лидеры демографического роста и проблемные регионы. Показана динамика геополитически значимых территорий России, прежде всего, Дальнего Востока. Подчеркивается, что в послевоенный период вплоть до развала СССР демографическое развитие большинства регионов России обеспечивалось преимущественно за счёт внутренних ресурсов, то есть за счёт естественного прироста населения. Это верно и в отношении геополитически значимых окраинных территорий Дальнего Востока, Сибири и Европейского Севера, где в 1970–1990 гг. почти 7/8 от общего прироста населения формировалось за счет его естественного прироста и лишь 1/8 — за счет миграционного прироста из других регионов России и республик СССР. Делается вывод, что кардинально изменить демографическую ситуацию на Дальнем Востоке «де факто» лишь одной иммиграцией соотечественников, как это делается сейчас, невозможно. Для решения такой задачи необходимо использовать все демографические «рычаги»: рождаемость; межрегиональную миграцию; иммиграцию, как соотечественников, так и (селективно) представителей титульных народов бывших советских республик; временную трудовую и образовательную миграцию, являющуюся потенциалом постоянной миграции.

Ключевые слова: демографическая динамика, регионы России; общий, естественный и миграционный прирост населения; депопуляция; геополитически значимые территории, Дальний Восток.

Демографическая динамика в широком смысле это изменение всей системы показателей воспроизводства и миграции населения, в узком смысле — лишь итоговых общих индикаторов [1]. При рассмотрении демографической динамики в узком смысле она может считаться положительной, или восходящей, если территория имеет положительный общий прирост населения за достаточно длительный период времени. Это может достигаться, как в случае одновременного положительного естественного и миграционного прироста населения, так и в случае, если по одному из двух направлений общего прироста — положительное сальдо превышает отрицательное сальдо по другому направлению.

Демографическая динамика России (РСФСР) в послевоенный советский период (1959–1989 гг.) в целом была положительной. С момента проведения первой послевоенной переписи 1959 г. — до последней советской 1989 года численность населения РСФСР увеличилась на 29 млн. человек, со 117 до 146 млн. человек². Свыше 2/5 от этого прироста пришлось на пе-

риод с 1959 до 1970 года, 1/4 — на период с 1970 до 1979 года, остальная часть — на период с 1979 до 1989 года. В первый период общий рост населения шел за счёт высокого естественного прироста населения и вопреки его миграционной убыли в другие республики СССР. Во второй период миграционная составляющая в целом была близка к нулю, и рост населения шел за счёт снижающегося на фоне стремительной урбанизации естественного прироста населения. В третий период рост шел как за счёт увеличивающегося естественного прироста в результате реализации мер демографической политики 1980-х гг., так и за счёт преимущественно возвратной миграции населения из других республик СССР. Для различных групп регионов России были свои специфические тенденции общего прироста населения в эти три десятилетия.

Лидерами общего прироста населения в абсолютном выражении были регионы — мегаполисы, регионы с наиболее крупными региональными центрами, а также быстроразвивающаяся Тюменская область (табл. 1).

² Все показатели без сносок рассчитаны по базе данных Росстата: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>.

Таблица 1.

Общий прирост населения регионов-лидеров демографического развития РСФСР между переписями населения, тыс. человек

Table 1.

Total population growth in the regions-leaders of demographic development of the RSFSR between censuses of population, thousand people

Регионы \ Межпереписные периоды	1959–1970	1970–1979	1979–1989	1959–1989
Ростовская область	513	254	213	980
Самарская область	487	350	170	1007
Краснодарский край	671	236	282	1189
г. Ленинград	624	555	422	1601
Московская область	795	597	438	1830
Тюменская область	312	480	1213	2005
г. Москва	1014	909	819	2742
Всего	4416	3381	3557	11354

Источник: рассчитано по базе данных Росстата: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>.

Общий прирост населения этих семи регионов за рассматриваемый период составил 39% от общего прироста населения России в целом притом, что доля их численности населения в 1959 г. составляла лишь 21% от общей численности населения РСФСР. К 1989 г. эта доля выросла до 25%, а численность населения увеличилась с 24,4 до 35,8 млн. человек. В остальной части России за рассматриваемые тридцать лет численность населения выросла лишь на 12%, с 92,6 до 111,2 млн. человек. Таким образом, темпы роста населения семи первых регионов более чем в четыре раза превышали темпы роста населения остальной части России.

Общий прирост населения Тюменской и Самарской областей можно было объяснить развитием нефтегазовой отрасли и промышленности соответственно, прирост населения Краснодарского края и Ростовской области — стремлением населения к переезду в более благоприятные климатические условия. Прирост населения Москвы, Московской области и Ленинграда был вызван в те годы, несмотря на ограничения пропиской, не только раз-

личиями в уровнях жизни первых мегаполисов и прочей России, но и бурным развитием образования и науки в этих регионах. Московская область, а в те годы, прежде всего, ближнее Подмосковье, — необходимо рассматривать вместе с Москвой как «единое миграционное пространство». Те, кто нацелен на Москву, очень часто поселяются в Подмосковье по причине различий в цене жилья. Данная проблема постепенно вуалируется по мере расширения Москвы с 2012 года. По нашему убеждению, тенденции концентрации населения России в двух первых мегаполисах были и остаются одной из главных проблем в территориальном распределении её населения.

На другом полюсе демографического благополучия находились регионы, прежде всего, старо-обжитой Европейской России, — либо примыкающие к Московской области, либо — к регионам окружения Московской области, регионы так называемого «третьего кольца окружения столицы» [2], большая часть которых входила в Центральный экономический район (табл. 2).

Таблица 2

Общий прирост (убыль) населения регионов-аутсайдеров демографического развития РСФСР между переписями населения, тыс. человек

Table 2

Total population growth (decline) in the regions-outsiders of demographic development of the RSFSR between censuses of population, thousand people

Регионы \ Межпереписные периоды	1959–1970	1970–1979	1979–1989	1959–1989
Тамбовская область	-27	-128	-72	-227
Курская область	-6	-82	-60	-148
Брянская область	36	-78	-38	-80
Костромская область	-54	-65	2	-117
Тверская область	-86	-60	4	-142
Кировская область	-164	-55	27	-192
Рязанская область	-27	-52	-18	-97
Тульская область	37	-47	-46	-56
Мордовская АССР	31	-43	-26	-38
Орловская область	8	-42	-6	-40
Пензенская область	30	-28	-5	-3
Псковская область	-75	-27	-6	-108
Всего	-297	-707	-244	-1248

Источник: рассчитано по базе данных Росстата: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>.

Данные регионы РСФСР весь послевоенный советский период несли людские потери в форме миграционной убыли в Москву, Московскую область, Ленинград. Также в части из них с 1970-х годов впервые в России имела место устойчивая естественная убыль населения, или депопуляция. Восполнение данных людских потерь иммиграцией из других частей Советского Союза в те годы было минимальным. Шёл процесс вымирания русской де-

ревни и заселения «тыловых» восточных территорий. С 1959 до 1989 г. численность населения данных 13-ти демографически неблагоприятных регионов сократилась на 7%.

В самых восточных территориях РСФСР, прежде всего, Дальнего Востока (без Восточно-Сибирского региона — Якутии), положительный общий прирост населения наблюдался всё послевоенное советское время (табл. 3).

Таблица 3

**Общий прирост (убыль) населения Дальнего Востока
между переписями населения, тыс. человек**

Table 3

Total population growth (decline) of the Far East between censuses of population, thousand people

Регионы \ Межпереписные периоды	1959–1970	1970–1979	1979–1989	1959–1989
Приморский край	338	257	280	875
Хабаровский край	191	199	229	619
Амурская область	75	144	113	332
Камчатская область	67	95	89	251
Магаданская область	64	84	55	203
Сахалинская область	-35	48	48	61
Еврейская автономная область	10	16	25	51
Чукотский автономный округ	56	37	24	117
Всего	766	880	863	2509

Источник: рассчитано по базе данных Росстата: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>.

С 1959 до 1989 г. численность населения Дальнего Востока выросла в 1,6 раза — на 2,5 млн. человек, с 4,35 до 6,85 млн. человек. Это в среднем — по 83 тыс. человек в год.

Таким образом, в послевоенное советское время в России в составе Советского Союза на региональном уровне шло неравномерное демографическое развитие различных по важности территорий. Ускоренными темпами наращивалась численность населения Дальнего Востока и других «тыловых» территорий. Ускоренным был демографический рост нефтегазоносной Тюмени, а также Москвы, Московской области и Ленинграда. Вместе с тем, имело место оголение старо-обжитых территорий, расположенных вокруг Московского региона.

Часть проблем, которые Россия имеет сейчас в территориальном распределении населения, является продолжением тенденций предшествующего демографического развития страны. Это касается тех проблем, что вызваны действием основных закономерностей миграции, которые при любом общественном строе определяют направления и характер миграционных потоков в зависимости от различий в уровнях жизни обменивающихся населением территорий. Другая часть проблем, прежде всего, оголение геополитически важных окраин страны, вызвана также и развалом планового социалистического строя.

До 1990 года данные о естественном приросте и о миграции населения в разрезе регионов в официальной российской

статистике имеются лишь за отдельные годы (1970, 1975, 1980, 1985). Поэтому судить о соотношении естественного прироста и миграционного прироста по регионам России можно лишь приблизительно. Располагая текущими и переписными данными, а также оценками за 21 год с начала 1970 г. до начала 1991 г., имеем следующую картину. Численность населения Российской Федерации (РСФСР) уве-

личилась за 21 год со 129,1 до 148,3 млн. человек, на 19,2 млн. человек, или на 15%. Естественный прирост при этом составил 16,2 млн. человек, или 85% от общего прироста, миграционный прирост — 3,0 млн. человек. Лидерами общего прироста населения в 1970–1990 гг. в абсолютном выражении были те же регионы, что и в 1959–1989 гг., отдельные прилегающие к ним территории и Татарская АССР (табл. 4).

Таблица 4

Показатели демографического роста регионов-лидеров РСФСР между переписью 1970 г. и началом 1991 г., тыс. человек

Table 4

Indicators of demographic growth in the regions-leaders of the RSFSR between the census 1970 and the beginning of 1991, thousand people

Регионы	Численность населения, 22.01.1970	Численность населения, 01.01.1991	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост
г. Москва	7148	9017	1869	206	1663
Тюменская область	1405	3170	1765	587	1178
Московская область	5611	6720	1109	281	828
г. Ленинград	4014	5008	993	214	780
Краснодарский край	4103	4691	588	288	300
Татарская АССР	3135	3675	540	576	-36
Ставропольский край	1946	2478	532	257	275
Ростовская область	3825	4345	520	295	225
Самарская область	2743	3247	504	358	146
Ленинградская область	1341	1675	334	67	267
Всего	35271	44026	8754	3129	5626

Источник: рассчитано по базе данных Росстата: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>.

Численность населения десяти регионов-лидеров за 21 год увеличилась с 35 до 44 млн. человек. На 36% это увеличение шло за счёт естественного прироста, на 64% — за счёт миграционного прироста из других частей России и СССР. Максимальный прирост за счет миграции имела Москва (почти 90% от общего прироста). Сходная ситуация наблюдалась в Московской области и в Ленинграде. Во всех остальных первых регионах (кроме Ленинградской области) естественный и миграционный прирост были

либо приблизительно равны между собой, либо естественный прирост в полтора-два раза превышал миграционный. За рассматриваемый период общий прирост населения в эти 10 регионов составлял 46% от общего прироста населения России при том, что естественный прирост составлял лишь 19% от общероссийского.

Худшие по демографической динамике регионы, прежде всего, старо-обжитой Европейской России имели в 1970–1990 гг. общую убыль населения (Табл. 5).

Таблица 5

Показатели демографического роста регионов-аутсайдеров РСФСР между переписью 1970 г. и началом 1991 г., тыс. человек

Table 5

Indicators of demographic growth in the regions-outsiders of the RSFSR between the census 1970 and the beginning of 1991, thousand people

Регионы	Численность населения, 22.01.1970	Численность населения, 01.01.1991	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост
Ивановская область	1320	1293	-27	23	-50
Псковская область	878	843	-35	-49	14
Орловская область	937	898	-39	19	-58
Тверская область	1719	1663	-56	-80	24
Костромская область	867	804	-63	16	-78
Воронежская область	2533	2469	-64	41	-104
Рязанская область	1418	1350	-68	-2	-66
Мордовская АССР	1033	962	-71	105	-175
Кировская область	1722	1649	-73	104	-177
Тульская область	1955	1849	-106	-15	-91
Брянская область	1586	1458	-128	105	-233
Курская область	1477	1329	-148	8	-156
Тамбовская область	1522	1312	-210	-23	-187
Всего	18967	17880	-1088	252	-1337

Источник: рассчитано по базе данных Росстата: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbds.gks.ru/>.

В ряде регионов-аутсайдеров общая убыль населения складывалась из естественной и миграционной убыли. Это были в основном регионы, смежные к Московской области — Тверская, Рязанская, Тульская области, а также самая демографически неблагополучная в те годы Тамбовская область. В других регионах-аутсайдерах одна из двух компонент общего прироста перекрывала вторую, давая в целом отрицательный результат: либо миграционный отток перекрывал естественный прирост, либо, напротив, естественная убыль перекрывала миграционный прирост. За 20 лет данная группа регионов потеряла свыше одного миллиона человек. Большая часть потерь шла за счёт миграционного оттока при достаточно низком, но всё-таки положительном естественном приросте.

В геополитически значимых окраин-

ных территориях РСФСР, прежде всего, Дальнего Востока, Сибири и Европейского Севера в 1970–1990 гг. сохранялся положительный общий и естественный прирост населения (табл. 6).

В большей части этих регионов имел место и положительный миграционный прирост. Отток населения наблюдался лишь из Забайкалья, Иркутской, Архангельской и Сахалинской областей. Почти 7/8 от общего прироста населения во всех этих регионах формировал естественный прирост, и лишь 1/8 — миграционный прирост.

Таким образом, в послевоенный период вплоть до развала СССР демографическое развитие России обеспечивалось преимущественно за счёт внутренних ресурсов, то есть за счёт естественного прироста населения. Миграционный прирост населения из других республик СССР, сме-

Таблица 6

Показатели демографического роста регионов Дальнего Востока, Сибири и Европейского Север РСФСР между переписью 1970 г. и началом 1991 г., тыс. человек

Table 6.

Indicators of demographic growth in the regions of the Far East, Siberia and the European North of the RSFSR between the census 1970 and the beginning of 1991, thousand people

Регионы	Численность населения, 22.01.1970	Численность населения, 01.01.1991	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост
Приморский край	1719	2310	591	410	181
Иркутская область	2316	2797	481	566	-85
Хабаровский край	1170	1625	455	302	152
Якутская АССР	667	1119	452	282	170
Мурманская область	801	1189	388	219	169
Коми АССР	967	1240	273	267	6
Амурская область	793	1054	261	219	42
Бурятская АССР	809	1052	243	261	-18
Камчатская область	288	479	191	89	102
Читинская область	1142	1318	176	333	-157
Архангельская область	1394	1569	175	241	-66
Магаданская область	253	385	132	86	46
Сахалинская область	614	715	101	141	-39
Чукотский автономный округ	103	158	55	38	17
Еврейская автономная область	173	220	46	49	-2
Всего	13209	17228,2	4020	3503	518

Источник: рассчитано по базе данных Росстата: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>.

нивший миграционную убыль в середине 1970 годов, ощутимо, но не в значительной степени поддерживал положительные тенденции. Внутри страны на региональном уровне, как за счёт межреспубликанской, так и за счёт внутрироссийской межрегиональной миграции, а также за счёт более высокого естественного прироста, сохранялись положительные тенденции опережающего прироста населения геополитически важных окраин. Но при этом имели место и негативные тенденции — оголение старо-обжитой европейской части России и избыточная концентрация населения в первых мегаполисах.

Постсоветский период (1991–2017 гг.): общий прирост.

В период с начала 1991 г. до начала 2018 г. 56 регионов России из 82-х (без

учета Республики Крым и г. Севастополя) имели в целом отрицательную демографическую динамику. За 27 лет её итог составил минус 12,9 млн. человек. Томская область имела нулевой общий прирост населения, прочие 26 регионов (без Тюменской области в целом — чтобы избежать дублирования при подсчетах) — увеличили численность своего постоянного населения на 9,2 млн. человек. Таким образом, общий прирост населения РФ за 27 лет составил — минус 3,7 млн. человек.

Коэффициент дифференциации численности населения регионов, рассчитываемый как отношение численности 10% (восьми) регионов с максимальной численностью населения к 10% регионов с минимальной численностью населения, с начала 1991 г. до начала 2018 г. увеличился

с 19 до 25 раз (без учета Ненецкого АО, Республики Крым и г. Севастополя).

Лидерами по абсолютному общему приросту были регионы — мегаполисы, Краснодарский край, их ближайшее окру-

жение, отдельные республики Северного Кавказа и Приволжья, Тюменская область, а также отдельные экономически-успешные регионы Европейской России (табл. 7).

Таблица 7
Показатели демографического роста регионов-лидеров РФ в 1991–2017 гг.

Table 7
Indicators of demographic growth in the RF regions-leaders in 1991–2017.

Регионы	Численность населения на 01.01.1991, тыс. человек	Численность населения на 01.01.2018, тыс. человек	Общий прирост за 27 лет, тыс. человек	Суммарный коэффициент общего прироста за 27 лет*, в процентах
г. Москва	9017	12507	3489	32,4
Республика Дагестан	1875	3064	1189	48,1
Краснодарский край	4691	5603	913	17,7
Московская область	6720	7503	783	11,0
Тюменская область (в целом)	3170	3692	522	15,2
Ханты-Мансийский АО	1280	1655	375	25,5
г. Санкт-Петербург	5008	5352	344	6,7
Ставропольский край	2478	2801	323	12,2
Республика Ингушетия	193	466	274	83,1
Чеченская Республика	1172	1437	265	20,4
Республика Татарстан	3675	3894	219	5,8
Белгородская область	1398	1550	152	10,3
Ленинградская область	1675	1814	139	7,9
Калининградская область	891	995	104	11,0
Республика Башкортостан	3962	4063	101	2,5
Тюменская область без АО	1401	1499	98	6,7
Российская Федерация	148274	144530	-3744	-2,6

*-рассчитывается как отношение общего прироста за 27 лет к средней (за 27 лет) численности населения региона.

Источник: рассчитано по базе данных Росстата: [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>.

Одна только Москва ежегодно добавляла к численности постоянного населения почти столько же, сколько Россия теряла в целом (плюс 130 тыс. человек и минус 140 тыс. человек соответственно). Этнический баланс 1989 г. все эти годы медленно сдвигался в пользу тех титульных народов РФ, основная религия которых ислам и (в меньшей степени) буддизм, а также в пользу титульных народов Средней Азии, основная религия которых ислам.

Из России выбывали либо меняли свою

«этническую самоидентификацию» белорусы, казахи, украинцы, немцы, евреи [3,4]. Напротив, прибывали как естественным, так и миграционным путем представители коренных народов Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Армении, Украины, а также Азербайджана и Республики Молдовы. Продолжалась смена самоидентификации детей смешанных браков, один из супругов в которых — русский, — в пользу русских. Это в определенной степени вуалировало демографиче-

скую динамику в разрезе отдельных коренных национальностей РФ.

Лидерами по относительному общему приросту были все те же регионы — республики Северного Кавказа и Приволжья, первые мегаполисы, их ближайшее окружение, Краснодарский край, Тюменская область.

Лидерами по абсолютной общей убыли населения (аутсайдерами) были наиболее крупные по численности населения регионы Сибири, Европейского Севера, Дальнего Востока, а также старо-обжитой Европейской России (табл. 8).

Таблица 8

Показатели демографического роста регионов-аутсайдеров РФ в 1991–2017 гг., тыс. человек

Table 8

Indicators of demographic growth in the RF regions-outsiders in 1991–2017, thousand people

Регионы	Численность населения на 01.01.1991	Численность населения на 01.01.2018	Общий прирост за 27 лет
Нижегородская область	3773	3235	-538
Свердловская область	4766	4325	-441
Мурманская область	1189	754	-435
Архангельская область	1569	1155	-414
Кемеровская область	3101	2695	-406
Республика Коми	1240	841	-399
Пермский край	3022	2623	-399
Приморский край	2310	1913	-397
Иркутская область	2797	2404	-393
Тверская область	1663	1284	-379
Кировская область	1649	1283	-366
Тульская область	1849	1492	-357
Алтайский край	2654	2350	-304
Хабаровский край	1625	1328	-296

Источник: рассчитано по базе данных Росстата: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbds.gks.ru/>.

Эта общая убыль складывалась как из естественной убыли (депопуляция имела место в России в целом с 1992 по 2012 год), так и из межрегиональной миграционной убыли в первые миграционные реципиен-

ты страны. Миграционный прирост из-за рубежа в данные регионы не компенсировал ни их межрегиональных миграционных потерь, ни естественную убыль населения.

Лидерами по относительной общей убыли населения были регионы Европейского Севера, Дальнего Востока, а также отдельные области старо-обжитой Европейской части РФ (табл. 9).

Таблица 9

Показатели демографического роста регионов-аутсайдеров Европейского Севера, Дальнего Востока, ЦФО и др. в 1991–2017 гг.

Table 9

Indicators of demographic growth in the regions-outsiders of the European North, Far East, Central Federal District, etc. in 1991–2017, thousand people

Регионы	Численность населения на 01.01.1991, тыс. человек	Численность населения на 01.01.2018, тыс. человек	Общий прирост за 27 лет, тыс. человек	Сокращение численности населения за 27 лет, раз
Чукотский авт. округ	158	49	-109	3,2
Магаданская область	385	144	-240	2,7
Мурманская область	1189	754	-435	1,6
Камчатский край	479	316	-163	1,5
Республика Коми	1240	841	-399	1,5
Сахалинская область	715	490	-225	1,5
Архангельская область	1569	1155	-414	1,4
Еврейская автономная область	220	162	-57	1,4
Псковская область	843	637	-206	1,3
Амурская область	1054	798	-256	1,3
Курганская область	1105	846	-259	1,3
Тверская область	1663	1284	-379	1,3
Кировская область	1649	1283	-366	1,3
Ивановская область	1293	1015	-278	1,3
Республика Карелия	792	623	-169	1,3
Тамбовская область	1312	1034	-279	1,3
Костромская область	804	643	-161	1,3

Источник: рассчитано по базе данных Росстата: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbstd.gks.ru/>.

Более всего в постсоветское время пострадали от общих демографических потерь в относительном выражении Дальний Восток и Европейский Север. Первый (без учёта Якутии) потерял за 27 лет 1,8 млн. человек, или 1/4 от населения в 1991 г., а Мурманская область, Республика Коми и Архангельская область вместе потеряли 1,3 млн. человек, или 1/3 от их населения в 1991 году.

Положительную демографическую динамику первых мегаполисов, их ближайшего окружения, а также Краснодарского края, в большей степени обеспечивала межрегиональная миграция, на которую при-

ходило до 80% от итогового миграционного прироста данных территорий. Улучшая свою демографическую ситуацию, эти регионы обирали миграционным путем и продолжают обирать остальную часть России. В большей степени от них страдают области старо-обжитой части страны – второго-третьего кольца их окружения. Положительную демографическую динамику республик Северного Кавказа и отдельных республик Приволжья и Сибири обеспечивал, прежде всего, высокий положительный естественный прирост.

Для большинства российских регионов за рассматриваемый период миграцион-

ный прирост из-за рубежа был положительным, но он не оказывал решительного воздействия на итоговый общий прирост их населения. Он лишь частично компенсировал естественную убыль и региональную миграционную убыль большей части российских регионов. Для первых мегаполисов и их непосредственного окружения миграционный прирост из-за рубежа усиливал положительные тенденции, создаваемые за счёт межрегиональной миграции, несмотря на естественную убыль населения.

В 1992–2012 гг. в РФ в целом имела место устойчивая естественная убыль населения, или депопуляция. В 1991–2017 гг. в РФ в целом потеряла в форме естественной убыли населения, несмотря на поло-

жительный естественный прирост в 1991 и в 2012–2016 гг., 13,3 млн. человек. При этом в одной, большей части регионов страны потери составили 15,6 млн. человек, то время как в другой её части имел место устойчивый положительный естественный прирост, в сумме составивший за 27 лет 2,3 млн. человек.

В самых демографически неблагополучных регионах депопуляция началась ещё раньше и в 2012 г. не заканчивалась. Другие многочисленные территории, прежде всего, республики Северного Кавказа с депопуляцией до сих пор не столкнулись. Регионы с максимальной абсолютной естественной убылью за 27 постсоветских лет представлены ниже (табл. 10).

Таблица 10
Регионы РФ с максимальной естественной убылью населения в 1991–2017 гг.

Table 10
RF regions with the maximum natural decline of population in 1991–2017.

Регионы	Естественная убыль в сумме за 27 лет, тыс. человек	Доля суммарной (за 27 лет) естественной убыли в численности населения на начало 1991 г., в %
Московская область	-1131	16,8
г. Москва	-823	9,1
Нижегородская область	-712	18,9
г. Санкт-Петербург	-631	12,6
Ростовская область	-562	12,9
Воронежская область	-493	20,0
Тульская область	-483	26,1
Свердловская область	-476	10,0
Краснодарский край	-444	9,5
Тверская область	-417	25,1
Ленинградская область	-400	23,9
Самарская область	-400	12,3
Кемеровская область	-385	12,4
Саратовская область	-369	13,6
Владимирская область	-332	20,0

Источник: рассчитано по базе данных Росстата: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>.

Первые мегаполисы, их ближайшее окружение и соседние регионы, Краснодарский край, Уральские и Сибирские области с высокой долей городского населения, войдя в рыночную экономику, сопровождаемую ускоренной урбанизацией, столкнулись в 1990-х гг. со снижением

рождаемости и ростом смертности.

В относительном выражении лидерами по естественной убыли были демографически неблагополучные области ЦФО и СЗФО преимущественно второго — третьего кольца окружения двух первых мегаполисов (табл. 11).

Таблица 11
Естественная убыль населения регионов ЦФО и СЗФО за 1991–2017 гг.

Natural population decline in the Central and the North West
Federal districts of the Russian Federation in 1991–2017

Table 11

Регионы	Доля суммарной (за 27 лет) естественной убыли в численности населения на начало 1991 г., в %	Естественная убыль в сумме за 27 лет, тыс. человек
Псковская область	27	-230
Тульская область	26	-483
Тверская область	25	-417
Ленинградская область	24	-400
Новгородская область	24	-178
Ивановская область	22	-290
Смоленская область	22	-258
Рязанская область	22	-291
Тамбовская область	21	-273
Владимирская область	20	-332
Воронежская область	20	-493
Ярославская область	20	-289
Курская область	19	-256

Источник: рассчитано по базе данных Росстата: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbstd.gks.ru/>.

Эти области старо-обжитой части страны с 1991 г. до начала 2018 г. потеряли от 1/5 до 1/4 от численности своего постоянного населения лишь за счет превышения смертности над рождаемостью. В абсолютном выражении это 4,2 млн. человек. Миграционный прирост из-за рубежа и из других регионов России, который за 27 лет был положительным для всех регионов данной груп-

пы, кроме Тамбовской области, частично компенсировал эту естественную убыль. В большей степени это произошло в Ленинградской и Воронежской областях. В остальных областях компенсация составила в среднем 1/6.

Регионы с положительным за 27 постсоветских лет естественным приростом представлены ниже (табл. 12).

Таблица 12
Регионы РФ с положительным естественным приростом населения за 1991–2017 гг.

Table 12

RF regions with positive natural population growth in 1991–2017

Регионы	Доля суммарного (за 27 лет) естественного прироста в численности населения на начало 1991 г., в %	Естественный прирост в сумме за 27 лет, тыс. человек
Республика Дагестан	42,2	791,0
Чеченская Республика	34,4	402,7
Тюменская область (с ХМАО и ЯНАО)	12,4	393,7
Ханты-Мансийский АО	21,7	277,7
Республика Саха (Якутия)	14,4	161,0
Республика Ингушетия	72,5	139,7
Ямало-Ненецкий АО	23,7	115,6
Кабардино-Балкарская Республика	10,3	80,6
Республика Тыва	24,6	74,9
Республика Бурятия	4,0	42,6
Республика Калмыкия	8,4	27,5
Республика Северная Осетия-Алания	4,0	26,2
Карачаево-Черкесская Республика	6,1	26,1
Республика Алтай	12,9	25,1
Забайкальский край	0,5	6,9
Чукотский автономный округ	3,6	5,7
Тюменская область (без АО)	0,0	0,4

Источник: рассчитано по базе данных Росстата: [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://cbstd.gks.ru/>.

Три республики Северного Кавказа — Дагестан, Чечня и Ингушетия — прибавили естественным приростом за 27 лет 1,4 млн. человек, увеличив численность своего постоянного населения с 1991 г. на 44%. Миграционный прирост из-за рубежа и из других регионов России в эти республики за 27 лет составил 330 тыс. человек. Стоит заметить, что Республика Дагестан по двум постсоветским переписям населения имела корректирующие добавки свыше 600 тыс. человек. Чеченская республика, текущий учет по которой отсутствовал в 1990-е годы, также добавила в 2002 г. 480 тыс. человек. Республика Ингушетия, напротив, столь стремительно наращивала население по текущему учету, что в 2010 г. по итогам переписи населения её численность населения пришлось корректировать, сократив более чем на 100 тыс. человек.

Положительный естественный прирост в сумме за 27 лет имели все республики Северного Кавказа (кроме Республики Адыгея, расположенной внутри территории Краснодарского края), республики и автономии Азиатской части России, а также Республика Калмыкия и Забайкальский край. Почти все эти регионы имели в своем составе ощутимую долю представителей титульных народов России, исповедующих ислам или буддизм.

Более всех пострадали от депопуляции регионы Центрального ФО и Северо-Западного ФО, естественная убыль в которых за 27 лет составила 8,5 млн. человек. В начале 1991 года в них проживало 36% населения России, а суммарно естественная убыль составила 55% от естественной убыли в регионах с отрицательной воспроизводственной динамикой. Миграционный прирост из-за рубежа и из

других федеральных округов практически на 100% компенсировал естественная убыль, но этот прирост шел, прежде всего, в первые два мегаполиса и окружающие их области — Московскую и Ленинградскую.

В меньшей степени от депопуляции пострадали сибирские и дальневосточные территории. Эти регионы до распада СССР постоянно заселялись, и структура населения была и остается более молодой. Меры демографической политики 1980-х гг. были регионально дифференцированы и направлены в первую очередь как раз в эти регионы нового освоения. Поэтому и «демографическая память» у населения в них более позитивная, и отклики на современную демографическую политику также более ощутимы. Края и области Сибири и Дальнего Востока позже вошли в депопуляцию и раньше из неё вышли [5]. У этих территорий в целом более высокий воспроизводственный потенциал, чем в старо — обжитой России.

Население Дальнего Востока (без Якутии) на начало 1991 г. составляло 6,94 млн. человек, на начало 2018 г. — 5,20 млн. человек. Демографические потери за 27 лет составили 1,74 млн. человек, или 26% от населения на начало 1991 г. Естественная убыль за 27 лет была равна 0,36 млн. человек. Основные демографические потери в этот период шли за счет миграции — минус 1,38 млн. человек. Эти потери в четыре раза превышали воспроизводственные.

Сибирский ФО за 27 лет потерял примерно столько же, сколько Дальний Восток, — 1,85 млн. человек постоянного населения. Его численность сократилась с 21,1 млн. человек на начало 1991 г. до 19,3 млн. человек на начало 2018 г., или на 9%. В форме естественной убыли ушло 1,10 млн. человек, миграции — 0,75 млн. человек. Столь относительно меньше потери Сибирского ФО в сравнение с Дальним Востоком объясняются следующими факторами. Главное это то, что Сибирь (плюс Якутия) является миграционным буфером между Дальним Востоком и «материком» вследствие своего географиче-

ского положения и одного из основных законов миграции. Значительная часть мигрантов, переселявшихся с Дальнего Востока, оседала именно в сибирских регионах, несмотря на то, что миграционные связи Дальнего Востока наиболее тесными были и остаются с отдельными регионами Центрального ФО [2]. На уменьшение потерь в естественной убыли повлияло также то, что в Сибири заметно больше республик и автономий, чем на Дальнем Востоке. И помимо этого — наличие в Сибири успешных самодостаточных регионов типа Томской области, которые смогли, несмотря ни на что, сохранить численность своего постоянного населения за рассматриваемый период.

Уральский ФО демографически неоднороден. За рассматриваемый период времени в нём положительная демографическая динамика была лишь в Тюменской области (плюс 0,5 млн. человек), как и во всех трех входящих в её состав частях. На 79% эта динамика обеспечивалась положительным естественным приростом населения двух автономий, входящих в состав области, на 21% — положительным сальдо миграции. В остальных регионах округа динамика была отрицательная. Челябинская, Курганская и Свердловская области в сумме потеряли за 27 лет 0,9 млн. человек, или 10% от населения на начало 1991 года. Почти все эти потери (99%) были в форме естественной убыли.

Приволжский ФО, как и Уральский ФО, — демографически неоднороден. Лишь два субъекта РФ республики Башкортостан и Татарстан — имели в округе за 27 лет положительную демографическую динамику — плюс 320 тыс. человек, притом, что естественная убыль в обеих территориях была равна 161 тыс. человек. Миграционный прирост населения этих субъектов РФ, составивший за 27 лет почти полмиллиона человек, перекрывал, и естественную убыль, и давал им ощутимый положительный общий прирост населения. Во всех прочих регионах Приволжского ФО в целом за 27 лет демографическая динамика была отрицательной.

Население этих территорий на начало 1991 г. составляло 24,2 млн. человек, на начало 2018 г. — 21,6 млн. человек. Демографические потери за 27 лет составили 2,6 млн. человек, или 11% от населения на начало 1991 г. Естественная убыль за 27 лет была еще больше — 2,85 млн. человек. Миграционный прирост населения данных субъектов РФ, составивший за 27 лет 0,25 млн. человек, лишь частично (на 9%) компенсировал естественную убыль. Нижегородская, Самарская, Саратовская и Пензенская области имели положительный миграционный прирост населения (плюс 684 тыс. человек) при естественной убыли в 1,73 млн. человек. Аналогичная ситуация была в Астраханской области и Волгоградской области Южного ФО. Потеряв за 27 лет более 340 тысяч человек естественной убылью, эти две области компенсировали миграционным приростом 70% от этих потерь. Остальные регионы ПФО (республики Марий Эл, Мордовия, Удмуртская и Чувашская; Пермский край, Кировская и Оренбургская области) имели и естественную (минус 0,95 млн. человек) и миграционную (минус 0,45 млн. человек) убыль населения. Лишь Ульяновская область за 27 лет не потеряла и не приобрела миграционным путем населения, сократившись естественным путем на 180 тыс. человек.

Европейский Север (Мурманская область, Республика Коми и Архангельская область) имел ситуацию, аналогичную дальневосточной. Его население на начало 1991 г. составляло 4,00 млн. человек, на начало 2018 г. — 2,75 млн. человек. Демографические потери за 27 лет были равны 1,25 млн. человек, или 31% от населения на начало 1991 года. Естественная убыль за 27 лет — 0,20 млн. человек. Основные демографические потери в этот период шли за счет миграции — минус 1,05 млн. человек. Эти потери в пять раз превышали воспроизводственные.

Равнинные территории юга России — Краснодарский край и Республика Адыгея, Ростовская область и Ставропольский край имели в сумме и в целом за 27 лет

положительную демографическую динамику — плюс 1,1 млн. человек притом, что естественная убыль в четырех территориях была равна 1,2 млн. человек. Миграционный прирост населения, таким образом, перекрывал, и естественную убыль, и давал ощутимый положительный общий прирост населения. Более половины этого миграционного прироста приходилось на третий после двух первых мегаполисов миграционный реципиент России — Краснодарский край.

Республика Крым и г. Севастополь, текущая статистика по которым Росстатом ведется с 2016 года, за 2016–2017 гг. добавили к своей численности 23 тыс. человек в форме общего прироста населения, хотя имели за эти два года естественную убыль 6,5 тысяч человек.

В 2017 году Россия вновь вступила в период депопуляции, за два первых года которой (2017–2018) естественные потери страны приблизились к 1/3 млн. человек. Майским Указом Президента РФ № 204 поставлена задача обеспечения устойчивого естественного роста населения РФ, а 31.10.2018 утверждена новая концепция государственной миграционной политики страны, предполагающая решение задач по увеличению постоянной иммиграции. Оба этих документа направлены на решение одной задачи — обеспечения положительного общего прироста населения страны. И даже, если задача выхода из депопуляции в ближайшее десятилетие не будет решена вследствие структурных факторов, в том числе нисходящий фазы демографической волны, являющейся следствием Второй мировой войны и кризисных 1990-х годов, а также значительного постарения населения, то за счет положительного миграционного прироста можно данную задачу решить. Даже несмотря на то, что миграционный прирост соотечественников из Украины, резко выросший в 2015–2016 годах, сокращается с каждым годом.

Литература

1. **Рыбаковский О. Л.** Демографическая динамика России: основные понятия, показатели, итоги за 1946–2017 гг. // Народонаселение. 2018, № 4.
2. **Рыбаковский О. Л.** Миграции населения между регионами: проблемы методологии и методики анализа. — Москва, Экон-Информ, 2008 г.
3. **Рыбаковский Л. Л.** Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. — М., 1996.
4. **Кожевникова Н. И., Рыбаковский Л. Л.**, Оценка возможных и необходимых масштабов привлечения иммигрантов в Россию — М. Экон-Информ, 2010.
5. **Рыбаковский О. Л., Судоплатова В. С., Таюнова О. А.** Депопуляция в регионах постсоветской России // Вестник самарского государственного экономического университета. — 2015. — № 6(128). — С. 42–46.

Для цитирования:

Рыбаковский О. Л., Таюнова О. А. Демографическая динамика регионов России и её компоненты в 1959–2017 гг. // Народонаселение. — 2019. — Т. 22 — № 1. — С. 4–20;
DOI: 10.26653/1561-7785-2019-22-1-01.

Финансирование:

исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №19-011-00626

Сведения об авторах:

Рыбаковский Олег Леонидович, доктор экономических наук, заведующий отделом демографии Института социально-экономических проблем народонаселения РАН; главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН.

Контактная информация: e-mail: 1246185@mail.ru

Таюнова Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент Самарского государственного экономического университета.

Контактная информация: e-mail: tayunova_olga@mail.ru

POPULATION DYNAMICS OF RUSSIAN REGIONS AND ITS COMPONENTS IN 1959–2017

Oleg L. Rybakovsky^{1,2,*}, Olga A. Tayunova³

¹ Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

² Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences
(6/1, Fotievoy str., Moscow, Russian Federation, 119333)

³ Samara State Economic University
(141 Soviet Army str., Samara, Russian Federation, 443090)

*E-mail: 1246185@mail.ru

Abstract. The article deals with the demographic dynamics of the regions of Russia during the post-war Soviet period since 1959, and in the post-Soviet period of 1991–2017. It identifies the basic factors of demographic development of the country's regions in these two historical periods. There is presented the grouping of regions by the level of demographic dynamics and the ratio of two main

components — reproduction and migration, are highlighted the leaders of demographic growth and problem regions. The authors show the dynamics of geopolitically significant territories of Russia, primarily in the Far East. They stress that in the post-war period, up to the collapse of the USSR, the demographic development of the majority of Russian regions was provided mainly at the expense of inner resources, i.e. due to natural population growth. The same is true for geopolitically significant outlying territories of the Far East, Siberia and the European North, where in 1970–1990 almost 7/8 of the total population growth was formed due to natural population growth and only 1/8 — due to migration from other regions of Russia, as well as from the former republics of the USSR. There is made a conclusion that to change radically the demographic situation in the Far East “de facto” only with immigration of compatriots, as is being done now, is not possible. To solve this problem, it’s necessary to use all demographic «leverage» — fertility, interregional migration, immigration of both compatriots and (selectively) representatives of the titular peoples of the former Soviet republics, as well as temporary (labor and educational) migration as a potential of permanent migration.

Keywords: demographic dynamics of regions of Russia; total population growth, natural population growth and migration; depopulation; geopolitically significant territories, Far East.

References

1. **Rybakovsky O.L.** Demograficheskaya dinamika Rossii: osnovnyye ponyatiya, pokazateli, itogi za 1946–2017 gg [Population dynamics of Russia: basic concepts, indicators, results for the 1946–2017]. Narodonaselenie [Population]. 2018. No. 4. (in Russ.).
2. **Rybakovsky O.L.** Migratsii naseleniya mezhdru regionami: problemy metodologii i metodiki analiza [Migration between Regions: Problems, Methodologies and Analysis Techniques]. Moscow. Econ-Inform. 2008. (in Russ.).
3. **Rybakovsky L.L.** Rossiya i novoye zarubezh'ye: migratsionnyy obmen i yego vliyaniye na demograficheskuyu dinamiku [Russia and the New Abroad: Exchange Migration and its Impact on Population Dynamics]. Moscow. 1996. (in Russ.).
4. **Kozhevnikova N.I., Rybakovsky L.L.** Otsenka vozmozhnykh i neobkhodimykh masshtabov privlecheniya immigrantov v Rossiyu [Estimation of the Possible and Necessary Scale of Attracting Immigrants to Russia]. Moscow. Econ-Inform. 2010. (in Russ.).
5. **Rybakovsky O.L., Sudoplatova V.S., Tayunova O.A.** Depopulyatsiya v regionakh postsovetsoy Rossii [Depopulation in the regions of post-Soviet Russia]. Vestnik samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Bulletin of the Samara State Economic University]. 2015. № 6 (128). P. 42–46. (in Russ.).

For citation:

Rybakovsky O.L., Tayunova O.A. Population dynamics of Russian regions and its components in 1959–2017. Narodonaselenie [Population]. 2019. Vol. No1. P. 4-20
DOI: 10.26653/1561-7785-2019-22-1-01. (in Russ.)

Funding:

the article was prepared with the financial support of RFBR, project No. 19-011-00626

Information about the authors:

Rybakovsky Oleg Leonidovich, Dr. Sc. (Econ.), Head of Department, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences; Chief researcher, Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.
Contact information: e-mail: 1246185@mail.ru

Tayunova Olga Alexandrovna, Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Samara State Economic University, Samara, Russian Federation
Contact information: e-mail: tayunova_olga@mail.ru